

ВРЕМЯ

№ 3 (99)
31 марта 2023 г.

Информационно-просветительская газета.

Издается с 2015 года

Номер подготовлен при содействии Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству, Свердловского регионального отделения НК ИКОМОС, Россия, Информационно-просветительского центра Всемирной Федерации АЦК ЮНЕСКО

ОТЛИВАЕТСЯ В КАСЛЯХ, ОТКЛИКАЕТСЯ В ЕКАТЕРИНБУРГЕ

И снова Касли... Мы уже привыкли к тому, что это название часто звучит в столице Среднего Урала. Несмотря на то, что город этот расположен в соседней, Челябинской области, он связан с Екатеринбургом (кстати, до революции входил в Екатеринбургский уезд Пермской губернии) не только логистикой, но и духовно. Об этом сегодня и пойдет разговор с моими собеседниками.

В КРАЮ КАСЛИНСКИХ МАСТЕРОВ

Аниса Гильмиянова – главный хранитель каслинского историко-художественного музея.

– Я пришла сюда, будучи студенткой второго курса УрГУ, – говорит Аниса Рифатовна. – Мне здесь очень понравилось. И вот уже четверть века работаю здесь. Музей привлек своей историей. Вообще, краеведение всегда для меня очень близко. Где, как не в музее, оно сосредоточено! Я родилась и выросла в Каслях.

– Что-то изменилось здесь за четверть века?

– Значительно обновилась экспозиция. Появилось оборудование, конечно, не в полной мере, как нам хотелось бы. Тем не менее, наш музей не стоит на месте. Мы продолжаем изучать историю родного края, историю Каслей, художественного литья. Состоялась презентация регионального сайта «Памятники истории и культуры Челябинской области», куда вошло 60 объектов культурного наследия нашего района. В том числе и здание, в котором мы располагаемся по улице Советской, 38. Это бывшая торговая лавка купца Семена Лежнева. Все наши труды были представлены на международных, всероссийских, региональных конференциях. В экспозиции нашего музея все это нашло отражение и в многочисленных выставках. Ежегодно в стенах музея открывается 12 выставок. Они не только художественной, но и исторической направленности.

– А какие-то выездные выставки проходят?

– Мы представляем свои экспонаты на крупных выставках. Скажем, на художественной выставке в историческом музее Южного Урала в Челябинске. В Москве, в Коломенском был крупнейший вернисаж художественного литья, где принимал участие и наш музей. На нем было представлено более 150 наших экспонатов. В Екатеринбургском музее изобразительных искусств на выставке «Заря изобилия» демонстрировались произведения, созданные каслинскими мастерами уже в XX веке, где представлены работы Манаенкова, Чиркина, Гилева, Скачкова, Аникина и других.

– История вашего музея...

– Первоначально он был историко-краеведческим на общественных началах. В 1968-м году ему присвоили государственный статус. Расширялась коллекция. Сначала, конечно, экспозиция была краеведческая. И лишь в 1977-м она стала художественной. Тогда художественное литье было представлено в небольшом зале. И с тех пор оно является одним из главных экспозиционных выставочных отделов нашего музея. Большая часть его сосредоточена в доме-музее Александра Чиркина. Это член Союза художников СССР, один из скульпторов каслинского завода. После его смерти в 1989-м году, обнаружено завещание, где он отписал свой дом с мастерской и творческими работами каслинскому музею. Благодаря Министерству культуры Челябинской области, администрации Каслей нам удалось выкупить его у трех наследников и создать

единый мемориальный комплекс – «Музей скульптора Александра Васильевича Чиркина». Он вошел в состав нашего музея. С 1995-го года в доме-музее мы принимаем посетителей, ценителей искусства мастеров каслинского художественного литья. Там расположены уникальнейшие художественные произведения художника, создавшего десятки различных композиций. Тема Урала, его мастеровых представлена в творчестве Александра Васильевича в масштабном проекте, который на протяжении всего его творческого пути преобладал. Он отразил образ Павла Петровича Бажова, это одна из его самых первых работ, которую он создал в 1953-м году через три года после смерти писателя. Ну, и, конечно, герои сказов присутствуют в творчестве Чиркина.

– Пополняется ли коллекция и каким образом?

– В основном, за счет даров. Конечно, в последние десятилетия выделялись средства на приобретение новых образцов художественного литья, благодаря чему мы в 2017 году смогли купить произведения, созданные по моделям XIX века. Помимо основного предприятия – Каслинского завода архитектурно-художественного литья, который является правопреемником многовекового производства, которое здесь существовало, здесь имеется предприятие «Каменный пояс» и семейная литейная мастерская Катыхевых, у которых нам удалось приобрести несколько скульптурных произведений. Но чаще всего жители Каслей приносят нам в дар различные предметы исторической направленности. И, конечно же, произведения художественного литья.

Н.Мейер. Гном с ребенком. Отливка 2017 г.
Чугун. 58x19x18,5 см.
Каслинский историко-художественный музей.

О.А.Скачков. Подстаканник с двумя ручками. Отливка 1978 г. Чугун. 9x13x10 см.
Каслинский историко-художественный музей.

– Как вы работаете с молодежной аудиторией, с детьми, со школьниками?

– Дети с юного возраста посещают наш музей. Примерно с 5 лет – это детские сады. Не проходят мимо и школьники начальных классов, гораздо реже среднее звено, старшекласники. Нам хотелось бы это исправить. Поэтому наши сотрудники сейчас разрабатывают специальные программы для этой возрастной аудитории.

– С какими творческими коллективами сотрудничаете?

– Со школой искусств в ходе проведения различных мероприятий, всероссийских акций «Ночь музеев», «Ночь искусств». Театральное отделение здесь проводит свои перформансы. Музыкальные коллективы исполняют высокохудожественные произведения. Известные мировые композиции звучат как в нашем музее, так и в доме-музее скульптора Александра Чиркина.

– Музейный работник всегда немножко остается в тени. Приоткроем завесу: в чем состоит ваша работа?

– Она заключается в комплектовании музейных фондов, в строжайшем учете предметов, изучении атрибуции. Без этого мы не сможем донести до наших посетителей достоверную информацию. Это сложная, кропотливая, трудоемкая работа, которая посетителям нашего музея и не видна.

– Какой из экспонатов, на ваш взгляд, пользуется наибольшей популярностью, или у посетителей просто разбегаются глаза?

– Это зависит от аудитории. Детей и юношей привлекают в каслинском литье изображения животных. Какие-то сказочные персонажи, которые им знакомы с раннего детства. Взрослых же восхищают тонкость проработки деталей, качество покраски, отделки и, конечно, же произведения, которые олицетворяют наше государство. Нельзя не упомянуть в этом плане скульптуру «Россия», целый ряд произведений, кото-

Е.В.Зимина. Котенок, играющий с клубком.
Отливка 2017 г. Чугун. 4x6,5x5,5 см.
Каслинский историко-художественный музей.

Ж.-Л.Готье. Дон Кихот. Отливка 1930-х гг.
Чугун. 24,5x22x71,5 см.
Каслинский историко-художественный музей.

рые ассоциируются с литературными героями и вообще классикой каслинского художественного литья. Это «Конь с попоной», который лег в основу символики Каслей. Это «Мефистофель» и «Дон Кихот». Посетители, проходящие к нам, нередко говорят: «А у меня есть свой Дон Кихот. Теперь хочу на вашего взглянуть». Странствующий рыцарь изображен с раскрытой книгой, несколько рассеянный. Мы с вами видим, что один чулок с него уже спадает. Но опять-таки он раскрыт перед нами, как и его книга. Он приветствует нас – руку приподнял в своих мечтах. Чаще всего, человек взрослый идет к Дон Кихоту, сморит, любуется им. Затем уже постепенно переходит к другим произведениям. Если мужчины, то они предпочитают смотреть охотничьи сюжеты или связанные с вооруженной защитой Отечества. Их привлекает рыцарство, казачество. Женщин интересуют более утилитарные, изящные произведения. Подсвечники, какие-то вазочки, лоточки, коробочки. Кому что...

– Как не вспомнить тут поэтические строки Татьяны Фроловой:

«Передать невозможное может
Легкость каслинского чугуна.
Блеск волос, нежность шелковой кожи –
Жизнь всегда чудесами полна».

И опять-таки, возвращаясь к вашей профессии, какими качествами, на ваш взгляд, должен обладать музейный работник?

– Он должен, в первую очередь, любить свою работу. Усидчивость, сосредоточенность, некий исследовательский дух. Человек – натура сомневающаяся: а как это было на самом деле, а почему так, а не иначе? Чтобы этих колебаний не было, необходимо найти ядро истины и показать его, представить нашим посетителям. В этом заключается работа каждого из нас: будь то куратор выставки или музейный сотрудник, связанный с фондами.

– Глобальный вопрос – главная задача вашего музея?

– Она заключается в том, чтобы мы с нашим посетителем встречались, общались и думали в унисон. Нам хочется донести до наших гостей красоту каслинского художественного литья, ту особую глубину и страсть, которую испытывал каждый мастер, вложивший свою душу в то или иное произведение, ожившее в его руках и несущее какие-то глубокие идеи и смыслы. Мечтаем, чтобы наша публика открывала для себя что-то новое, будь то исторические экспонаты или произведения художественного литья и никогда не уставала любоваться ими.

Неизвестный автор. Светильник ажурный с маскаронами, со стеклянным плафоном. Отливка 1993 г. Чугун. 76x47x47 см. Каслинский историко-художественный музей.

К.-Ф.Шинкель. Кресло садовое в стиле классицизма. Отливка кон. XIX в. Чугун. 88x55x55 см. Каслинский историко-художественный музей.

– Ваш музей уникальный, единственный в России?

– Как специализированный – да! Хотя во многих музейных коллекциях есть каслинское художественное литье. Это музей изобразительных искусств в Екатеринбурге, где экспонируется знаменитый Каслинский чугунный павильон, уникальнейшие шедевры литейного мастерства. Это Государственный исторический музей Южного Урала в Челябинске, это музеи в других городах нашей страны.

– Наверное, у вас всегда много посетителей. Не только наших соотечественников, но и иностранцев...

– Безусловно! С зарубежными гостями мы встречались, естественно, в рамках международных конференций. Со специалистами из Европы: Австрии, Германии. Они также изучают художественное литье из чугуна. Европейские специалисты очень трепетно относятся к каслинскому литью, считают наш завод последователем тех европейских традиций немецкого художественного литья, технология которого появилась в XIX веке на Урале, в частности, в Каслях.

– Какой-то самый старый экспонат...

– Канделябр «Рыцарь со штандартом», отливка 1893-го года. В его производстве принимали участие два мастера: Пермин и Самойлин, которые добились высочайшего художественного произведения. И растительные элементы, и детали одежды рыцаря тщательно проработаны, великолепная традиционная матовая покраска так называемой голландской сажой. Как вторая кожа обрамляет эту скульптуру. Нет напылов, нет каких-то дефектов в этой композиции, которой идет уже второй век. Выглядит – как только что с производства.

– А сейчас эта технология литья сохранилась?

– Существует несколько технологических процессов. Одним из основных считается метод кусковой формовки, позволяющий создавать высокохудожественные произведения, добиваясь качественной отливки. Один из цехов – бывший четвертый цех каслинского машиностроительного завода – в период 90-х годов переходил от одного владельца к другому. В 2004-м году стальная группа «Мечел» приобретает это предприятие, бренд «Каслинское художественное литье». Оно продолжает старинные традиции, сотрудничает не только с местными ваятелями, но и со скульпторами из других городов нашей страны: из Москвы, Санкт-Петербурга.

КОЛЛЕКЦИОНЕР ПЕШКОВА

Елена Степанова, главный научный сотрудник института философии и права Уральского отделения РАН, доктор философских наук. Ее мама, екатеринбурженка Инна Пешкова, – автор книг «Искусство каслинских мастеров». Инна Михайловна на протяжении не одного десятилетия приезжала в Касли, встречалась с мастерами художественного литья. Была частым гостем музея, общалась с его специалистами. Выяснялись какие-то тонкости, исторические детали. Она собрала уникальную коллекцию, насчитывающую не один десяток произведений. И.Пешкова ушла в мир иной, но по-прежнему живут ее труды, книги о каслинском художественном литье.

– Моя мама была человеком, в принципе, очень увлекающимся, – говорит Елена Алексеевна. – Она тратила на это очень много времени и сил. Вообще, коллекционирование – это не профессия, а призвание, даже характер. Скажем, до Каслей она очень увлекалась вырезанием фигур из дерева. Находила какие-то веточки, коряги. Обработывала и превращала во что-нибудь, в какие-то персонажи. У нас дома много этого сохранилось. Участвовала в выставках. Что касается Каслей, то у нее были тут несколько зацепок. Она была хорошо знакома с доктором искусствоведения, профессором Борисом Павловским, он преподавал в университете. Поскольку она работала на художественном вещании нашего телевидения, пересекалась с ним. И когда у него вышла книга о Каслях, он ей ее подарил. Это было первое приближение.

Все началось, как это часто бывает, с какой-то одной вещи. А именно, у нас была такая собака, по моему, это пойнтер, из таких фигур лежащих. Она один раз на нее посмотрела. Смыкается это как-то в голове: книга, репортажи, наверное, были до этого на телевидении. И стала этим предметно интересоваться. Это было в конце 60-х – начале 70-х годов прошлого века. Таких вещей тогда было много в магазинах. Но это был ширпотреб. Конечно, как любой коллекционер, она прошла определенную школу в этом направлении. Сначала скупала какие-то вещи в антикварных магазинах. К одной собаке – другая собака, потом третья собака. А потом ее знания по этому поводу стали увеличиваться. Что ее увлекало больше всего, чем искусствоведческая сторона дела, она была, прежде всего, журналист. Параллельно с поиском собак начала переписываться с людьми. В результате образовался огромный архив таких писем из разных мест Советского Союза, из других стран даже. Она, в основном, занималась такими темами, как судьба этих мастеров. Какие-то детали их биографий, какие-то нюансы их работ, подробности творчества. Потом появился каталог, который она, кстати, нашла в Каслях. Вся ее деятельность приобрела научно-обоснованный характер. То есть уже был сбор не всего подряд, а поиск каких-то конкретных вещей, потому что известно, что ценится не все, а только какой-то определенный период, когда на заводе были какие-то особые скульпторы, или шло оживление или угасание. Скажем, начало века, потом 50-е годы. Поэтому она стала искать такие старые вещи. Очень многое она нашла в Каслях. Просто во дворах людей, которые этими фигурами подпирали двери, или использовали как груз для заквашивания капусты. Плиты, которыми мостили в домах пол или на улице, их она в каких-то огородах выкапывала у изумленных хозяев, которые уже сами про них забыли. Где-то что-то валяется. И вот таким образом эта коллекция постепенно стала собираться, и набралось где-то около тысячи штук дома. Среди них были редкие и дорогие вещи, известные и ценные и очень много проходных, но они тоже служили как обменный фонд. И всем этим она занималась до последних дней жизни. Также она была председателем местной секции коллекционеров. Она выпустила 4 книги. Одна была – толстый двухтомник, издавалась в Финляндии в 78-м году. Альбом, фотографии, тексты. Еще одна книга «Музыка, застывшая в металле» про архитектурные штуки каслинские, саткинские. Про всякие решетки, украшения домов. Она выпущена в соавторстве с профессором кафедры декоративно-прикладного искусства УралГАХУ Маргаритой Седовой. И последняя книга «Еще раз об искусстве каслинских мастеров» вышла в свет в 2011-м году. Она была продолжением первой.

– Она участвовала в каких-то конференциях, симпозиумах по Каслям?

– Безусловно! Когда она умерла, и похороны – они как раз совпали с конференцией, которая проходила в Екатеринбурге, – некоторые известные коллекционеры из других городов оказались у нас на поминках. Это такое стечение обстоятельств. Она получила премию губернатора, медаль музейщиков имени Клера. В ее последней книге есть интересная история про одного скульптора, который будучи известным в Каслях человеком, переехал в Ростовскую область и стал делать бюст Ленина. Он работал тогда инженером на каком-то заводе. И у него этот бюст как в сказке становился все больше и больше. В конце концов пробил головой крышу дома. Это ей родственники написали. И она срочно поехала в Ростов.

– Судьба ее коллекции...

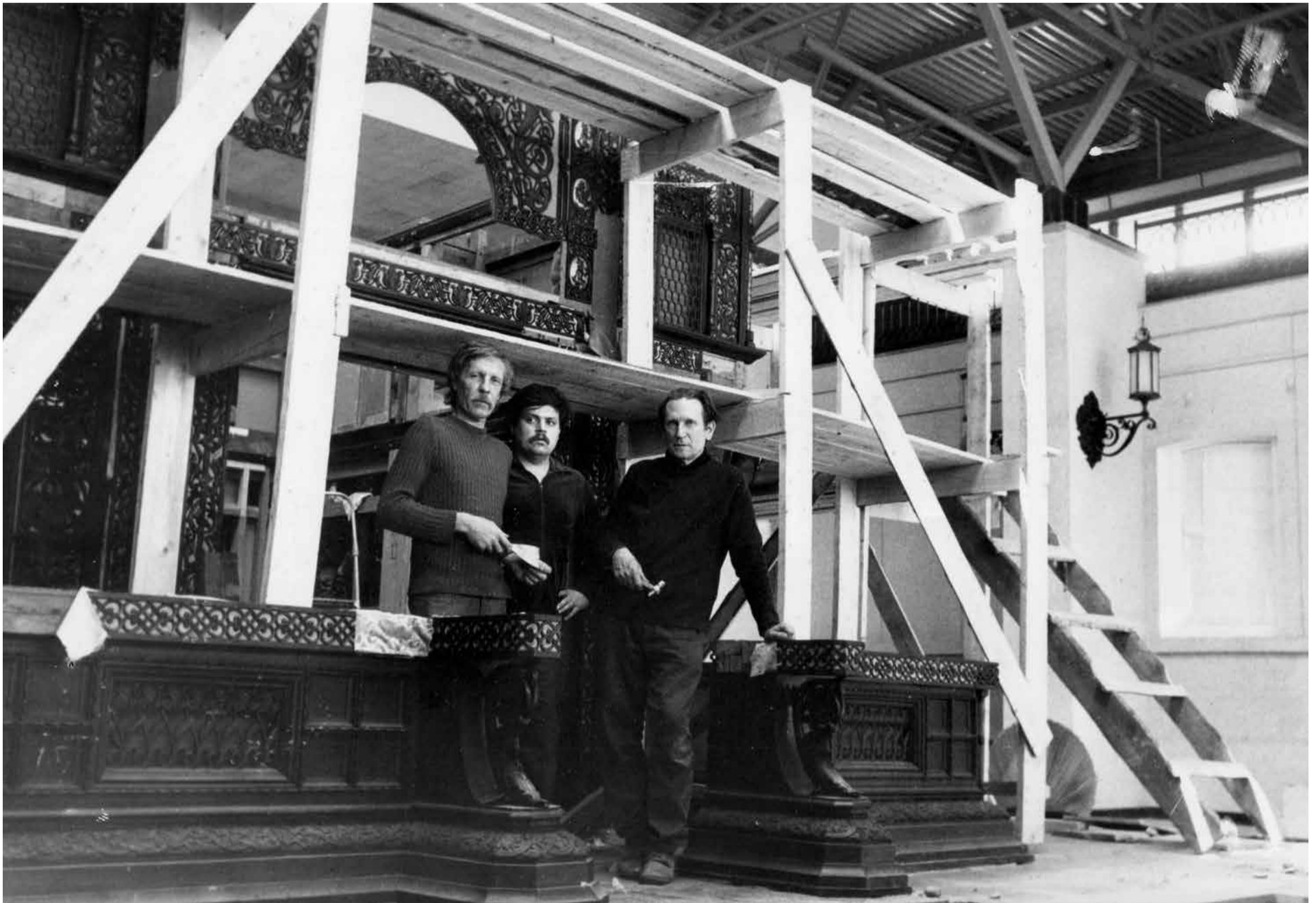
– Ее пришлось продать. Я оставила себе две вещи на память, потому что изучаю философские темы. Это скульптура «Лев Толстой пашет» и фигура Христа, которая соответствует моим научным интересам.

В.Ф.Торокин. Спичечница Старуха с прялкой. Отливка 1905 г. Чугун. 18х17х10 см. Каслинский историко-художественный музей.

К.-Ф.Шинкель. Диван ажурный. Отливка кон. XIX – нач. XX в. Чугун. 90х44х97 см. Каслинский историко-художественный музей.

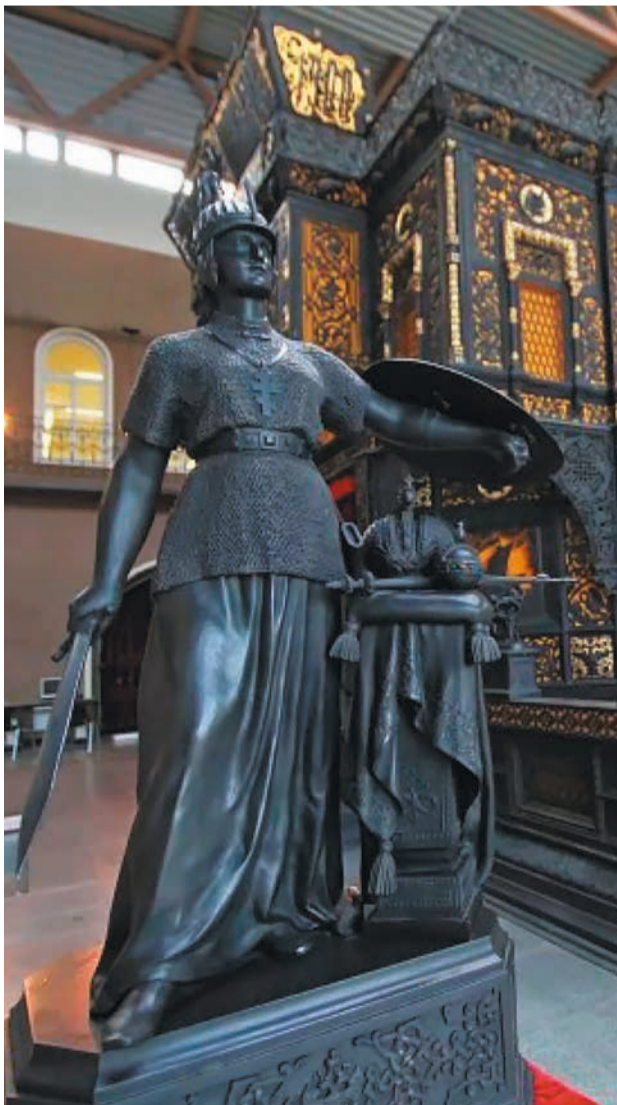
Бригада реставраторов каслинского павильона В.Сакнынь, А.Никифоров (в центре), Ю.Сакнынь. Фото из семейного архива В.Сакнынь.

НОВАЯ ЖИЗНЬ КАСЛИНСКОГО ЧУДА

Художник и краевед Валерий Сакнынь вместе со своим братом Юрием с трепетом и любовью восстановили в 80-х годах прошлого века знаменитый каслинский чугунный павильон, получивший Гран-при в 1900-м году на Всемирной выставке в Париже.

— Шел я как-то по улице и встретил директора картинной галереи на Вайнера Юрия Тимофеева, — говорит Валерий Петрович. — И он мне: «Ты знаешь, у меня такая проблема, и, я думаю, ты мне поможешь. Надо перевести каслинский павильон в другое помещение. Недалеко. Зайди, посмотри, я думаю, ты справишься». Пришел. Стоит чугунная громадина, комната-то небольшая. Он в свое время в нее не входил. Поэтому подрезали верхнюю часть. Я говорю: «А как его перенести?» А Тимофеев: «Его надо разобрать, он же на дереве стоит». А у меня было такое ощущение, что его целиком отлили и краном поставили. Он говорит: «Да нет, он весь собранный». Тогда я ему: «Давай посмотрим». Мы зашли внутрь, он бархат снял: «Видишь?» Я поразился. Там, действительно, деревянная решетка. Причем дерева было, действительно, мало. Первая реставрация прошла в 57-м году. В ход шли какие-то ящики со штампами. И вертикали — четыре мощных бруса. И они были связаны поверху металлической рамой. Все это на шурупах, на болтах. И это все держало. Я говорю: «Давай попробуем, сейчас поговорю с братом. Бригаду соберем и что-нибудь сделаем». А Тимофеев: «Это надо вот так, по уши! Новое здание уже готово, а самый главный экспонат никак не можем перевести». Я преподавал в архитектурном институте, а мой брат Юрий в художественном училище. Позвонил я Юре в этот же день. Он профессиональный реставратор. И сказал, что нам дают на это два-три месяца. Позвал я еще Никифорова. Он работал на заводе, у него золотые руки. С металлом «на ты». Ребята пришли советоваться. Директор сидит где-то наверху. К нему какой-то человек приехал из Москвы. Думаем: как же его выносить, стену разбирать, что ли? Мы сидели скучали. Потом Никифоров говорит: «Давайте попробуем этот вход разобрать». Мы раскрутили болты. И пока они спускаются, у нас уже вход-то разобран. Они открыли рты. Директор говорит: «Все, мы прекращаем свои споры, давайте продолжайте!» Мы за несколько дней его разобрали. С задней стороны все мелом разрисовали, как, откуда, что. Маленькие детали особенно расписывали, не дай Бог, что потеряется. Все сложили у стенок кучей. Потом пригнали большую машину и все это в нее погрузили, кое-какие блоки це-

ликом. Ну, и перевезли. Занесли в новое помещение на Плотинке и занялись полом. Его покрыли деревом, потому что он бетонный, камнем обработанный. Диагонали промеряли, чтобы не было перекосов. И начали с того, поставили четыре столба и сделали обвязку. Мой брат реставрировал иконы, кое-какую мебельюшку. Но большие объемы ему восстанавливать не доводилось. Он взял акварельную кисточку и стал эти деревянные столбы дезинфицировать от плесени. Я ему говорю: «Ты их будешь обеззараживать месяц, а нам через два месяца сдавать!» Я взял кисть в виде швабры — «вжих-вжих» и все четыре столба сделал за 2 часа. А потом уже стали по мелочи: реечки к ним пришивать, то, другое. И к ним стали прикручивать чугун. Два ведра шурупов. Они, в основном, новые, потому что у многих старых резьбу сорвали. Продолжалось это весь январь и февраль. Детали были такие, что их один человек не может поднять, а были и карманные. Все это мы пришили, привязали. Директор Тимофеев нас торопит: «Скоро приедет чешская партийная делегация, вы, кровь из носа, обязательно сделайте, потому что они придут смотреть». Пришлось нам уже в мае ночью работать. А потом много чего не хватало. Вся эта красота оттеняется желтым бархатом. Его во всем городе нет такого. Как быть? В это время сюда приехал известный государственный и партийный деятель Андрей Громыко с женой. Ей незачем вместе с ним по заводам ходить. Она по городу гуляла и зашла к нам: «У, как вы интересно тут работаете! Может, какие-то проблемы есть?» Я сразу выскочил: «Знаете, нам позарез необходим желтый бархат. Сейчас уже нужно монтировать вот эти детали. Сатин тут не годится». Она отвечает: «Мы вот какой-то зал для ГДР сделали, там, по-моему, остался золотистый бархат. Так что гоните в Москву, я позвоню, кому надо». Поехал Губкин. Возвращается с двумя рулонами бархата. Теперь можно было закончить работу. А то мы уже заскучали. Деревянный каркас обили бархатом, и прикрутили к нему все эти детали. Вот такая была история. Ну, а красный-то бархат, он же висячий. Это не проблема. Потом приехали, действительно, чехи. Мы сдали до них предварительное. Постоянно приезжал племянник скульптора Гилев. Сейчас-то на новом месте более свободно. Я предложил ему восстановить вырезанные ранее верхние детали. Он все зафиксировал, зарисовал, замерил. И сделал штандарт: две пики, на которых натянута металлическая цепь и написаны слова. И кое-какие мелкие детали. Помощь от него, конечно, была, бесспорно. При входе в павильон как символ нашего всего государства — скульптура «Россия».

Скульптура «Россия» в Каслинском чугунном павильоне. Екатеринбургский музей изобразительных искусств.

Каслинский павильон в Екатеринбургском музее изобразительных искусств.

В советское время такие произведения не выпускались, не тиражировались. Но со сменой государственного строя вновь был открыт выпуск художественного литья по дореволюционным моделям. Скульптура знаковая, заказана петербургскому скульптору Николаю Акимовичу Лаврецкому, который представил Россию в виде женщины-защитницы. В руках у нее щит и меч. Щитом она прикрывает элементы царской власти, а меч держит над своей головой. То есть она не нападет, но способна защитить. «Россия» побывала на разных выставках: и в Нижнем Новгороде в 1896-м году, в 1900-м в Париже. Когда закрывали выставку в столице Франции, один американский миллиардер сказал: «Я бы у вас это купил». Ну, а хозяин ответил: «Я и за 10 миллионов это не продам, это Россия». Ну, нет, так нет. И она обратно поехала домой. Но тут получилась политическая неразбериха в государстве. Не до павильона было. Его привезли и бросили. Кому нужен был чугун какой для пригрузки капусты, тащили домой кусок павильона. То есть половины не было уже к тому времени, когда в 57-м году его начали реставрировать. Поэтому на одних деталях дата: 1900-й год, Каслинский завод. А на других – 1957-й год. Две даты стоят, потому что часть деталей изготовили заново. Они были утеряны, их украли. Все смонтировали, поставили, установили эту скульптуру. Их сделано четыре: одна – в павильоне, другая – в Кремле, третья – в Каслинском музее, четвертая – у московского коллекционера. По моей инициативе изготовили табличку, подобную той, которая была сделана во время первой реставрации: «Бригада Каслинского завода сделала реставрацию в 57-м году». Мы на другой стороне сделали свою табличку: «Павильон установлен и реставрирован в 1986-м году бригадой реставраторов специального управления Росмонументискусства: Сакнынь Ю.П., Сакнынь В.П., Губкин О.П. и Никифоров А.Л. Скульптор Каслинского завода Гилев».

БАЙКА ПРО ПАВИЛЬОН

Приехала к нам как-то министр культуры СССР Екатерина Фурцева. Ей очень понравился наш павильон, и давай она просит его в Москву на выставку. Заведующая отделом культуры Свердловского обкома КПСС Лидия Александровна Худякова опасается: «Отдашь ей, больше не вернет». И пошла с этим к первому секретарю обкома Якову Рябову: «Что делать?» Яков Петрович придумал: «Я скажу Екатерине Алексеевне, что верхние части павильона спилены. Вот когда восстановим, тогда, возможно, и пошлем павильон на выставку». «А когда же это случится?» – парировала Фурцева. «О, это дело непростое, понадобится время». Короче, Рябов парафинил просьбу министра культуры до самой ее смерти.

Экспозиция каслинского литья в Екатеринбургском музее изобразительных искусств.

А.С.Гилев Лесопосадчица. Отливка 1950 г. Чугун. 77,5x23x22,5 см. Каслинский историко-художественный музей.

А.С.Гилев. Животновод С.Н.Уфимцев. Отливка 1961 г. Чугун. 70x48x32 см. Каслинский историко-художественный музей.

К.А.Гилев. Городовой. Отливка 2013 г. Чугун. 31x11,55x10 см. Каслинский историко-художественный музей.

ГИЛЕВА, ВНУЧКА ТОГО САМОГО...

Ксения Гилева заведует отделом художественного металла Урала Екатеринбургского музея изобразительных искусств. Наверное, символично, что она оказалась на этой должности. Потому что ее дед – скульптор, член Союза художников СССР, почетный гражданин города Касли, чьи работы выставлялись в Англии, Франции, Бельгии, Италии, Колумбии.

– Окончила Уральский государственный университет по специальности искусствоведение, – включается в разговор Ксения Александровна.

– Какие контакты у вашего музея и каслинского?

– Достаточно плотно общаемся с музейщиками. Мы берем какую-то часть предметов на специализированные выставки, посвященные уральскому художественному литью. Коллеги приезжают к нам на традиционные конференции. Общаемся по-дружески. Это научные контакты. Часто пользуемся их архивом, библиотекой. Точно так же коллеги обращаются к нам, если у них возникают какие-либо вопросы рабочие или исследовательские.

– Расскажите о вашем деду!

– Александр Семенович Гилев был харизматичный, обаятельный, очень настойчивый. Фанат каслинского литья. Он не уезжал из Каслей, хотя у него была такая возможность, продолжал вековые традиции. Развивал это направление, поддерживал молодых мастеров в стремлении участвовать в выставках и сам выставлялся. Много писал в прессе. Выступал как главный скульптор завода. Сначала как преподаватель училища. Очень болел за дело, которым занимался. Мой отец Александр пошел по его стопам. Окончил художественно-графический факультет нижнетагильского педагогического института. Работал как художник, как преподаватель рисования и черчения. Сотрудничал с каслинским заводом. Несколько моделей выполнил для тиражирования. Потом выполнял частные заказы декоративно-прикладного характера: камин, столы, столешницы, лестницы, ограждения. Мой брат Константин окончил скульптурное отделение челябинского художественного училища. Работает скульптором в Каслях. В большей степени он скульптор-монументалист. Его работы стоят сегодня в Снежинске, в селе Варна. Сейчас сотрудничает с заводом «Каменный пояс», который входит в ассоциацию «Народные промыслы России». Имеет право на своей продукции ставить бренд города Касли. Так что нас уже целая династия!

Николай Гольшев. Фото из семейного архива.

П.А.Баландин. В.И.Чапаев на коне. Отливка 1952 г. Чугун. 46x35,5x14,5 см. Каслинский историко-художественный музей.

С.А.Оссовская. Кавказский пленник. Отливка 2006 г.
Чугун. 37x30x21,5 см.
Каслинский историко-художественный музей.

КАСЛИНСКАЯ ЧАША БАРИТОНА ГОЛЫШЕВА

И еще один человек, мимо которого никак невозможно пройти. Народный артист России, профессор кафедры сольного пения уральской консерватории Николай Гольшев. Его репертуар в Екатеринбургском театре оперы и балета насчитывал около шестидесяти партий, лучшими из которых, по мнению поклонников артиста, являются Фигаро, Елецкий, Валентин, Жермон, а коронная – Евгений Онегин. Поражали культура исполнения, продуманность каждого образа, разнообразие красок и удивительная свежесть голоса.

Он родился в Каслях, где едва ли не все мужское население сызмальства приобщается к «железным» профессиям. В 1942-м Коля, когда ему было тринадцать, поступил в ремесленное училище, чтобы, обучаясь, одновременно работать на местном военном заводе, где трудился его отец, комиссованный с фронта по болезни. Сегодня вдруг вспомнили о патриотизме, а раньше он был в крови нашей молодежи. Так получилось, что наставником у Николая стал выдающийся, известный на всю страну чеканщик Михаил Глухов, о котором при жизни ходили легенды. Расставаясь со своим юным воспитанником, старый, много повидавший на своем долгом веку мастер сказал напутствие, которое Николай Николаевич почти дословно помнил: «В народе, Коля, говорят: семь раз отмерь – один раз отрежь. Может, и правильно говорят. Но запомни на всю жизнь, да покрепче, такая установка – не для чеканщика. Нам надо отмерять не семь, а семьдесят семь раз. Только тогда просчета в работе не будет – по-настоящему ювелирным получится изделие. Чувствую, есть, в тебе жилка чеканщика, мастером можешь стать первоклассным. Но вот поешь ты, парень, намного лучше, чем владеешь молоточком и зубилом. Поэтому мой тебе совет: не бросай пения. А если удастся пойти по певчей части, то все равно не забывай заповедь чеканщиков – отмерять следует семьдесят семь раз». Поэтому не случайно перед прослушиванием в уральскую консерваторию ему подумалось: в певцы ли ему идти или продолжать заниматься чеканным делом, пробиваться там в знаменитые? Вердикт вынес сам профессор консерватории Василий Герасимович Ухов: «Если будешь работать, как твои великие земляки, мастера чугунных кружев, то прославишь Касли на оперной сцене, станешь выдающимся певцом».

Николаю Николаевичу нравилось бывать на своей малой родине, где он когда-то сделал первые шаги в искусство на сцене местного клуба: пел в хоре, играл в оркестре. А еще он любил приходить в Каслинский историко-художественный музей (как-никак по первой своей профессии он слесарь-чеканщик), которому 13 июня 2023 года исполняется 60 лет.

Алексей Молчанов.

